

Галина Смирнова

МАКСИМҚА, ТОЛИҚ И ДРУЗЬЯ

рассказы для детей

Галина П. Смирнова Максимка, Толик и друзья (сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38569276

Максимка, Толик и друзья: Издательство «Перо»; М.; 2018

ISBN 978-5-00122-461-7

Аннотация

Новая книга Галины Смирновой «Максимка, Толик и друзья» продолжает начатую в предыдущей книге «Максимка, Толик и каляки-маляки» серию рассказов о современных детях в разных ситуациях их жизни.

Таких ситуациях, когда, например, пятилетний мальчик влюбляется в ровесницу, а школьник, восхищённый красотой девочки, приклеивает к её волосам пластилин; когда трёхлетний карапуз, впервые пришедший в детский сад, от тоски по маме прячется под кроватью и засыпает; когда бабушка и дедушка отучают внучку-сладкоежку от конфет оригинальным способом, а другую маленькую девочку папа учит играть в шахматы; когда Максимка, желая угостить заболевшего друга Толика, варит для него варенье и вместо сахара случайно кладёт соль, и когда он спасает человека, от которого отворачиваются прохожие. Герои рассказов наблюдают жизнь муравьёв и лягушек, узнают о грибах,

названиях морей и о том, почему зимой бывают узоры на окнах, они кормят в парке белочек, птичек и уток, они ходят на рыбалку, на концерт и в цирк, где их покоряет белый носорог. Книга написана для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Содержание

Рассказы для самых маленьких	6
Первый подснежник	6
Щенок	10
Дразнилка	16
Белочки	20
Каляки-маляки	24
У стоматолога	29
Переполох	33
На речке зимой	39
Компьютерная мышка	44
На лыжах!	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Галина Смирнова

Максимка, Толик и друзья

© Смирнова Г. П., 2018

Рассказы для самых маленьких

Первый подснежник

Ещё вчера под густой кроной высокой ели с разлапистыми ветвями или в низине вдоль берега ручья, текущего под обрывом, или в сумрачном овраге можно было увидеть потемневшие сугробы, похожие на торопливо убегающего усталого странника. Но вдруг резко потеплело, на безупречно чистом небосводе воцарилось солнце, за два-три дня исчезли остатки снега, и земля подсохла.

В парке на окраине города воздух звенел от птичьих голосов, среди которых уже улавливались трели певца весны – соловья; эта серенькая, почти незаметная птичка, сидя на краю ветки, заливалась так, что любой прохожий останав-

ливался и замирал, слушая её ангельское пение. Слушал и вздыхал, вспоминая что-то давнее и трогательное.

Дятел в парадном чёрно-белом костюме и красной беретке стучал по стволу дуба, весело чирикали воробьи, собиравшиеся в стайки-оркестры, на вершинах деревьев сидели, поглядывая вниз и изредка каркая, важные вороны, а между веток, как акробаты, летали, сверкая пушистыми хвостиками, симпатичные белочки.

По аллеям парка прогуливались молодые мамы с колясками, шли влюблённые, взявшись за руки, и пенсионеры под руку, гуляли местные жители с собачками на поводке.

А на детской площадке собрались малыши. Они катались на качелях, съезжали с горки, бегали друг за другом, а самые маленькие ходили, волоча за верёвочку то машинку, то зайчика, то бабочку, взмахивающую яркими крыльями.

Около детской площадки росла высокая берёза, и здесь возвышался пригорок, на который взобрались Оля и Павлик, им было по пять лет. Неподалёку, наблюдая за внуками, сидели на скамейке их бабушки и оживлённо разговаривали. Малыши, сидя на корточках и склонив головы, что-то сосредоточенно рассматривали. Согретая весенним солнцем земля местами уже покрылась молодой травкой, а посреди пригорка сквозь толщу прошлогодних скомканных листьев, пробился маленький нежный цветок с белоснежными лепестками. Он был изумительно красивый, хрупкий и беззащитный.

– Я знаю, как его звать, – сказала Оля. – Это подснежник.

– Потому что под снегом рос и вылез из него первым, – объяснил Павлик.

– Видишь, какой он смелый! – Оля тихонько потрогала лепестки цветка и, помолчав, произнесла. – Как герой!

– Как космонавт! Первый космонавт, – уточнил Павлик. – Мне мама рассказывала, что в космосе темно и страшно. И там пустота.

– Почему пустота? Там солнце и луна, и планеты, – увидилась девочка.

– Но они друг от друга далеко, – возразил Павлик и замолчал. Потом посмотрел на Олю, на небо и снова на Олю...

А небо было таким голубым!

«Как голубые глаза Оли», – подумал мальчик.

– Павлик! – позвала бабушка. – Нам домой пора.

Попрощайся, и мы уходим.

Бабушка с внуком отошли от детской площадки.

И вдруг Павлик остановился, повернулся, и, подбежав к Оле, неловко обнял её, поцеловал в щёку и убежал, весело подскакивая.

Щенок

Солнечным весенним днём Коля и бабушка возвращались домой с прогулки в парке. Они шли мимо соседних домов, где под окнами благоухали пышные гроздья майской сирени, и где на клумбах цвели изящные красно-жёлтые тюльпаны, белые нарциссы и розовые маргаритки. Эти красочные газоны украшались фигурками из гипса, и здесь можно было увидеть гнома, стоящего около белого грибка, или божью коровку на зелёном листе, или стрекозу с распахнутыми крыльями, а у цветущего куста сирени расположилась козочка – белая, с колокольчиком на шее.

Рядом с фигуркой козы лежала маленькая собачка, похожая на плюшевую игрушку. Бабушка протянула руку чтобы погладить её, но та встала и почему-то подошла к Коле, села рядом и подняла мордочку, глядя ему в глаза, словно спрашивая что-то. У неё была густая кудрявая шерсть красивого шоколадного окраса, чёрные глазки и чёрный нос, напоминающий пришитую пуговку.

– Мне кажется, это пудель, – сказал Коля.

– Похоже, – ответила бабушка. – Смотри, какая она ухоженная, а лапки и мордочка пострижены, сразу видно, что домашняя. Но почему-то без ошейника. Может быть, он где-то рядом? Поищи, Коля, а то я очки дома забыла. На ошейниках часто пишут телефон хозяина собаки.

Но нигде рядом ошейника Коля не нашёл. Оставив собачку, они направились домой.

– Наверное, хозяин выпустил её погулять и придёт за ней потом. Так, бабушка?

– Может быть. Но иногда собаки сами возвращаются домой, правда, это не касается щенков – они ещё не помнят дорогу.

Коле исполнилось шесть лет, и он давно просил родителей подарить ему щенка. Ему так хотелось, чтобы рядом был маленький верный друг!

Он кормил бы его, гулял с ним, играл, разговаривал, учил разным командам. Он бросил бы мячик или палку, крикнул «Апорт!», и собака принесла бы нужный предмет. Или сказал бы «Рядом!», и она послушно шла бы рядом. Он мог бы скомандовать «Стоять!», «Сидеть!», «Лежать!» или просто «Дай лапу!»

Она ждала бы его у двери, когда он уходил, она лежала бы рядом у кровати, когда он спал, она сторожила бы его, с ней не страшно, её можно погладить по мягкой шёрстке.

«Эх, как жалко, что нет у меня собачки!» – вздохнул Коля.

– А-а-ав, а-ав! – вдруг раздалось сзади.

Бабушка и Коля оглянулись.

Собачка догоняла их, смешно и неуклюже, как малыш, топая лапами.

– Так ведь это же щенок, я сразу-то и не поняла! – воскликнула бабушка.

Щенок подбежал к Коле и остановился, прижавшись к ноге. Он взял щенка на руки, и тот радостно лизнул его лицо снова и снова.

– Бабушка, давай возьмём щеночка домой!

– А как же хозяин щенка, который будет искать его? Давай-ка вернёмся туда, где увидели его, вернёмся и спросим прохожих, может быть, кто-то знает, чей он.

Коля шёл медленно и отставал от бабушки, ему не хотелось расставаться со щенком, он нёс его на руках. Такой тёплый, беззащитный комочек, прижавшийся к нему. Он погладил его по голове, спинке и вдруг...

Вдруг он обнаружил ошейник, тоненький, кожаный, шоколадного цвета, он сливался с окрасом собаки и тонул в её

кудрявой шерсти, отчего рассмотреть его сразу было трудно. К ошейнику крепилась небольшая пластинка с номером телефона.

Коля понимал, что он должен сказать про ошейник бабушке, понимал и не хотел делать этого, потому что не хотел расставаться со щеночком. Он снял ошейник и положил его в карман куртки.

– Ты почему отстаёшь? – бабушка остановилась, ожидая внука. – Коленька, щенок очень милый, но пойми: мы должны вернуть его.

Коля слушал, опустив голову.

Они несколько раз прошли вокруг дома, где нашли щенка, прошли по близлежащим улицам, они спрашивали прохожих, не знает ли кто-нибудь хозяина этого щенка.

Коля при этом не спускал его с рук, боясь, что щеночек убежит, а когда уставал, то отдавал его бабушке и потом снова брал к себе. Они вернулись в парк, где гуляли сегодня и тоже расспрашивали прохожих.

Устав, бабушка и Коля сели на скамейку.

Незаметно поднялся ветер, небо нахмурилось, и появились тяжёлые тёмные тучи.

– Не повезло, не встретили мы хозяев щенка, – вздохнула бабушка. – Придётся взять домой, да и кормить его уже пора. Завтра напишем объявления и расклеим их в нашем районе, – она погладила щенка. – Однако странно, что на нём нет ошейника.

Они встали и направились домой.

Ветер усиливался и шумел в листве деревьев, ветви которых раскачивались в разные стороны. Похолодало, упали первые капли дождя. Коля прикрыл щеночка курткой.

– Пойдём побыстрее, а то дождь хлынет, – торопила бабушка.

А Коля не спешил. Он знал, что в его кармане лежит пластинка с номером телефона, и если они позвонят...

В квартире было тепло и уютно.

Щенок, оказавшись в чужом месте, прижался к стене в коридоре и заскулил жалобно-жалобно, а потом подошёл к входной двери и начал царапать её лапой, будто говоря: «Хочу к себе домой».

Коля вытащил ошейник и молча отдал его бабушке.

Увидев пластинку с номером телефона, она всё поняла, а потом обняла внука, готового вот-вот заплакать.

– Я позвоню. Так надо, Коленька.

Через час в квартиру вошёл пожилой мужчина.

– Подарил щенка внучке, а сегодня, когда гулял с ним, он, разбойник, убежал. Переживал и за щенка, и за внуку, уж очень она к нему привязалась. Виноват, не доглядел. Благодарю вас от всей души! – мужчина внимательно посмотрел на Колю, глаза которого наполнились слезами. – Приходи к нам в гости, телефон ты знаешь. А потом... – он улыбнулся. – Потом, может быть, и в вашей семье появится маленький верный друг.

Ливень, заявив о себе первыми каплями, так и не хлынул в тот день.

Поднявшийся ветер возмущался, усиливался, сердито шумел и разогнал все тучи.

Дразнилка

Вчера шёл дождь, было пасмурно, хмуро и прохладно.

А сегодня погода наладилась, тёмные тучи разбежались, и выглянуло, улыбнулось ласковое солнышко.

Несколько дней назад на улице Алёша поскользнулся, упал и так сильно ранил ногу, что ходить было очень больно. Мама промывала рану лекарством, накладывала салфетку с мазью, потом бинтовала, и поэтому Алёша неделю был дома. Сегодня он почувствовал, что нога почти не болит, и он может, немного хромя, ходить.

Алёша с дедушкой пришли на детскую площадку, где была песочница: здесь маленькие дети играли с песком, строя куличики, домики и замки. Он хотел построить из песка гараж для машинки, которую взял с собой из дома, и которую подарил ему дедушка.

Это был небольшой грузовик, яркий, красивый: синий каркас и синие сиденья в кабине, которая была жёлтой, такие же жёлтые были колёса, обрамлённые серыми шинами, и в завершении образа – красный кузов, его можно было поднять и опустить.

Алёша, увидев грузовичок, воскликнул:

– Какой пёстрый, как попугай! Помнишь, дедушка, мы попугая в зоомагазине видели?

Дедушка засмеялся:

– Правильно, внУчек, подметил.

Дедушка сел на скамейку, стоящую под липой неподалёку от песочницы, и, поглядев на внука некоторое время, развернул газету.

Алёша подошёл к песочнице, окружённой деревянным бортиком с плоской поверхностью, на которой малыши лепили куличики, и по которой было удобно катать машинки. Он хотел не пробежать, а хотя бы пройти вокруг песочницы и прокатить грузовичок, но боль в ноге тут же дала знать о себе. Алёша остановился и начал совком рыть пещеру, решив построить подземный гараж. Он так увлёкся, что не заметил, как подошли Андрей и Наташа, они жили в соседнем подъезде.

– Дай мне машинку поиграть, – произнёс Андрей.

Алёша смотрел на ребят и не знал, что сказать, ведь он только что наполнил кузов грузовика песком и хотел подвезти его к месту строительства – к гаражу. И потом, он пришёл совсем недавно, ему самому ещё хотелось поиграть. Алёша стоял, прижимая к себе машинку и думая, как поступить.

– Жадина, жадина, жадина-говядина! – вдруг пропела Наташа.

– Жадина, говядина, турецкий барабан! – подхватил Андрей.

Алёша замер от неожиданности и тут же услышал снова:

– Жадина, говядина, турецкий барабан!

Глаза Алёши покраснели, он готов был заплакать.

Неожиданно Андрей выхватил машинку из его рук и забросил её так далеко, как только мог. Вытирая слёзы, хромая, Алёша потихоньку пошёл за ней.

– Алёшка-хромоножка! Алёшка-хромоножка! – крикнул ему вслед Андрей.

– Алёшка-хромоножка! – повторила Наташа.

Алёша поднял грузовичок, который, к счастью, не сломался от удара, вытер глаза и подошёл к дедушке.

Старенький дедушка сидел под липой на скамейке, около которой валялась на земле выпавшая из его рук развёрнутая газета, и дремал, дремал и не слышал того, что произошло около песочницы. Алёша сел рядом.

Андрей и Наташа встали на довольно узкий деревянный бортик, окружавший песочницу, и начали по нему бегать друг за другом. Они бегали и громко смеялись, но вдруг Андрей оступился и упал, сильно ударившись об угол бортика, при этом увлёл за собой и Наташу.

Наташа встала быстро, как ни в чём не бывало, а вот Андрей...

Андрей, с трудом поднявшись, потёр коленку рукой, постоял и, хромая на левую ногу, медленно-медленно пошёл домой. Наташа шла за ним и молчала.

Около своего подъезда они остановились и оглянулись, посмотрев на песочницу, где Алёша снова что-то строил.

Белочки

Танечка, маленькая девочка пяти лет, гостила у бабушки.

В тот день они пошли погулять в парк, который был рядом с домом, и который бабушка ласково называла «мой лесок».

Парк и в самом деле был небольшой: из конца в конец его можно было неспеша пройти за час, но, находясь там, среди вековых елей и сосен, среди высоких берёз, осин и пышно разросшихся кустов орешника, черёмухи и малины, казалось, что идёшь по лесной тропинке где-то далеко-далеко за городом.

Для местных жителей парк стал островком живой природы, здесь можно было встретить разных птиц: синичек, соловьёв, сорок, ворон, дятлов и многих других; здесь жили белки, которых в последние годы стало особенно много, они не боялись людей: привыкли, что их кормят с руки орешками.

Таня с бабушкой шли по аллее парка. Было свежо и ясно.

На ослепительно синем, безоблачном небе улыбалось солнце, а весь лес был расцвечен яркими осенними красками: трепетали на ветру листья берёз, похожие на золотые монетки, адели резные листья клёна, и невозможно стояли вечнозелёные ели и сосны.

Танечка остановилась у высокой ели, на верхушке которой мелькали, искрились рыжие хвостики белок.

– Бабушка, ты не забыла взять орешки?

– Не забыла, внучка. Но ты надень варежку, не нужно кормить белочек с руки.

– Да она не укусит, бабушка!

– А вдруг?

Таня надела варежку и поднесла ладонь, где лежали несколько орешков, к стволу дерева.

Вскоре на ближайшую ветку спустилась и стала внимательно разглядывать угощение белочка, удлинённое тело которой было покрыто нежным, мягким мехом, сейчас серым, а к лету становившимся слегка бурым, коричневатым. Её мордочка, ушки с забавными кисточками и лапки были рыжими, а большой, пушистый хвост был серовато-рыжим.

Белочка приблизилась, двумя лапками проворно взяла орешек и тут же умчалась, села на ветку и начала грызть лакомство. Следующий орешек белка взяла также охотно, а потом пробежала по опавшим листьям и ловко закопала его в землю.

– Белочка спрятала орешек про запас, на всякий случай, – объяснила бабушка.

– Разве она найдёт его? – удивилась Таня.

– Случается, что не находит, но тогда, если, например, это жёлудь, из него может вырасти дуб, – бабушка улыбнулась. – Представляешь, вырастет могучий дуб, который посадила... белочка.

– Бабушка, а если желудей будет много, много-много?!

– Тогда, может быть, вырастет дубовая роща.

– Ух, ты! – восторженно воскликнула Таня. – Маленькая белочка и дубовая роща! А из других орешков вырастут другие деревья. Так ведь, бабушка?

– Именно так. Белочки закапывают, прячут в землю семена разных деревьев и часто забывают про них, а из проросших семян вырастают новые деревья – ели, сосны, клёны, дубы и многие другие. И получается, что наши серенькие белочки сохраняют лес.

– Да-а-а... – удивлённо пропела Танечка. – Как интересно!

Между тем, белка, сидя на ветке и глядя на бабушку и внучку, не убежала, а ждала нового угощения. Она брала орешки и снова прятала их.

– Белка будет брать у нас столько, сколько мы ей предложим, – сказала бабушка. – Поэтому оставим орешки на завтра, когда мы опять придём сюда. Белочка обязательно вернётся к нам за угощением.

Бабушка с внучкой свернули на тропинку, идущую через поляну, засаженную пушистыми молодыми пихтами, и здесь на широком старом пне они увидели пластмассовую форму с ячейками, в которых когда-то были конфеты, а сейчас в них лежали кусочки яблок и изюм.

– Как ты думаешь, для кого приготовлено это угощение? – спросила бабушка, увидев удивлённый взгляд Тани.

– Для птичек, да?

– Верно, но не только для птиц. Белки тоже с удовольстви-

ем едят сухофрукты и яблоки.

– Бабушка, смотри, синички прилетели!

К стволу высокой берёзы была приделана кормушка – плоская дощечка с бортиками по краям, на ней суетились и клевали корм синички – маленькие симпатичные птички с синими крылышками, синей головкой и жёлтым брюшком.

– Синички прилетели, – повторила бабушка, – значит, скоро зима. Будем кормушку для птичек делать?!

– Будем! – обрадовалась Танечка.

Каляки-маляки

Заходящее солнце осветило тёплым светом раздевалку младшей группы «Колокольчик» детского сада, и было в ней непривычно тихо: никто не капризничал, не желая одеваться-раздеваться; никто не искал завалившийся куда-то ботинок или носок, или варежку; никто не торопил: «Побыстрее, я на работу опаздываю»; никто не просил:

«Оставь мне машинку поиграть»; никто не пыхтел, пытаюсь застегнуть непослушную молнию на куртке; никто даже не пел: «Ля-ля-ля, ля-ля-ля», – прыгая на одной ножке.

Было тихо-тихо.

Мальчики и девочки, воспитательницы и нянечки ушли по домам.

На окне раздевалки в горшке стоял цветок с белыми, ещё не распутившимися бутонами, рядом расположилась маленькая лейка, а вдоль стен тянулись небольшие, выкрашенные в голубой цвет шкафчики, и на каждом была нарисована своя картинка – какая-нибудь ягода или фрукт – в эти шкафчики дети вешали свою одежду.

Луч солнца упал на яркую красную вишенку, висящую на длинном стебельке с двумя зелёными листиками, вишенка качнулась и сказала:

– Моя Настя сегодня ходила по лужам, а потом бегала по земле и, когда пришла, поставила грязные ботинки прямо в

шкаф.

– А мой Саша упал, играя на улице, – сказала редиска, – и испачкался, и пришёл, и сразу повесил комбинезон в шкаф. И я тоже стала грязная.

– Я хочу помыться, – сказала вишенка.

– И я, – ответила редиска.

– Мой Миша, – сказал красный помидор, – принёс из дома конфету, которая растаяла, и моя верхняя полка стала вся такая сладкая и липкая, что даже неприятно.

– А мой Коля нашёл на улице камушек, – рассказывал синий баклажан, – принёс этот камушек в раздевалку и, когда все ушли, стал рисовать им на моей стенке. Он рисовал и всё приговаривал: «Каляки-маляки, каляки-маляки!» И смеялся при этом. А мне было так больно!

– Да, да, именно больно, – включился в разговор зелёный огурчик. – Денис вчера сломал машинку, а потом стал колесом от неё царапать мою дверцу, а колесо-то железное, я терпел... ранка осталась, – дверца с огурчиком приоткрылась и скрипнула, словно всплакнула.

– Моя Света сегодня карандашом подрисовывала мне лучи, как будто я солнце, – сказал жёлтый персик, – а на соседнем шкафчике с арбузом она нарисовала листики. Ну ладно, лучи солнца могут быть красными, но у арбуза ведь не бывает красных листьев, правда?

– Мне кажется, не бывает, – вздохнул синий баклажан, вспомнив о Коле.

Так они охали и ахали, жалуясь на своих хозяев, вишенка и слива, яблоко и груша, огурчик, помидор, редиска, персик. Кто-то из них был испачкан, кто-то поцарапан, кто-то разрисован цветными карандашами.

Фрукты и овощи на картинках поникли, сморщились, съёжились, и такие они были все грязные и несчастные, что хоть плачь. А потом они уснули.

И снился им всем один и тот же сон, будто пришёл добрый волшебник с мылом, щёткой, с влажной тряпкой и всех помыл, почистил и стёр, убрал всё лишнее, все эти каляки-маляки.

На следующий день в группу пришла новая девочка, она разделась и, когда её мама ушла, вынула из кармашка платья маленький пакетик с влажными салфетками. Потом девочка посмотрела на репку на своём шкафчике, около которой синим карандашом было нарисовано непонятно что – то ли жук какой-то, то ли самолёт сломанный.

Она потёрла жук-самолёт салфеткой, которая очень быстро стала грязной, потом взяла новую и снова потёрла.

Вскоре на голубом шкафчике красовалась нарядная жёлтая репка, чистая и аккуратная.

Девочку звали Оля.

– Возьми, – она протянула влажную салфетку Насте.

– Держи, – и дала салфетку Саше.

Настя оттирала вишенку, а Саша – редиску, и через несколько минут вишенка и редиска стали такими яркими,

будто их нарисовали сейчас.

Миша тоже взял салфетку, долго оттирал растаявшую конфету, менял салфетку несколько раз, но добился всё-таки своего: полка в шкафчике стала гладкой, приятной на ощупь и совсем не липкой.

Потом и Коля, и Денис, и Света, и другие ребята тоже помыли и почистили свои шкафчики, на которых теперь, сияя чистотой, улыбались вишенка, редиска, помидор, огурчик, персик и другие овощи и фрукты.

А у Тёмы на шкафчике, как оказалось, рядом с арбузом была нарисована отрезанная долька, которую никто не видел

из-за прилипшей жвачки, и эта долька, когда проявилась на свет, была как самая настоящая, такая настоящая, что её даже съесть хотелось.

Теперь по вечерам, когда дети уходили домой, и в раздевалке становилось тихо-тихо, картинки на шкафчиках снова начинали разговаривать между собой, но уже радостно и весело.

А каляки-маляки стали жить только в альбомах для рисования.

У стоматолога

У Алёши заболел зуб.

Он вспомнил, как летом его группа из детского сада ходила в поликлинику к зубному врачу-стоматологу.

Осмотрев с помощью маленького зеркальца и пинцета зубы, стоматолог сказал Алёше, что всё хорошо, всё в норме.

А Вите и Артёму поставили пломбы, и они не плакали, а вышли из кабинета как ни в чём не бывало.

И Витя сказал:

– Совсем даже не больно, только есть нельзя два часа.

А сейчас, осенью, Алёше исполнилось пять лет, и он перешёл из младшей в среднюю группу детского сада.

В тот день воспитательница сказала:

– Завтра наша группа пойдёт на осмотр к стоматологу.

После этих слов зуб у Алёши заболел как будто сильнее, да ещё Петя стал рассказывать, что у него зуб шатается, и его, наверное, придётся удалить.

– Вырвать, – поправил его Никита.

– Не вырвать, а удалить, – настаивал Петя, ему не нравилось слово «вырвать».

– Правильно, Петя, – сказала воспитательница. Услышав разговор мальчиков, она подошла к ним:

– У многих из вас сейчас молочные зубы меняются на постоянные. Молочные зубы начинают шататься, и удалять их

не больно.

На следующий день дети пришли в поликлинику к стоматологу.

Они сдали куртки, шапки в раздевалку, потом надели на свои ботинки и сапожки бахилы – неглубокие мешочки, похожие на те, в которые завёртывают продукты, только у бахил, чтобы они не сваливались с ноги, сверху была резинка. В поликлинике запрещалось ходить в обычной обуви, потому что здесь была необходима особая чистота.

Когда ребята возились с бахилами, раздался громкий плач, и к раздевалке подбежала девочка, на вид ей было три-четыре года. По её лицу текли слёзы, и она вырывалась из рук мамы, пытавшейся удержать её.

– Да что же это такое, ты в третий раз убегаешь из кабинета врача! Не будем лечить твой зуб, пошли домой, – рассердилась мама.

Она подала номерок за одежду гардеробщице – немолодой женщине в синем рабочем халате.

Та, взяв номерок, посмотрела на девочку и спросила:

– Как тебя звать, малышка?

– Та... – девочка всхлипнула, – Таня.

– Вот что, Танечка, у нас в поликлинике живёт волшебный зайчик, – женщина взяла с полки небольшого плюшевого зайку, серенького, с забавной мордочкой, он улыбался, показывая ровные белые зубки. – Видишь, какие у зайки хорошие зубки?

– Вижу, – пролепетала девочка.

– Этот зайка волшебный. Он помогает всем девочкам и мальчикам лечить зубки, помогает успокоиться и не плакать. У нас все врачи хорошо знают своё дело, любят детей и самое главное, все они хотят и могут помочь. Держи! – женщина протянула игрушку девочке. – Не выпускай его из рук, потом вернёшься и расскажешь мне, как тебе помог волшебный зайчик. Ладно?

– Ладно, – тихо произнесла Танечка и взяла маму за руку. Немолодая женщина, улыбаясь, смотрела им вслед.

Алёша и его друзья сели на диваны, расставленные в холле, где к стене был прикреплён большой телевизор, по которому показывали мультики.

Алёша и Петя так увлеклись, что не заметили, как подошла их очередь. В это время из кабинета вышла Таня, в её руках был волшебный зайка, а за ней шла мама, и по её лицу было件нятно, что лечение прошло благополучно, и что всё хорошо.

Девочка подошла к Алёше и протянула ему зайчика:

– Это тебе!

– Зачем? – смутился Алёша. Ему ведь уже пять лет, и он смелый, а маленькая девочка даёт игрушку, чтобы он не боялся?!

– Это тебе! – повторила Танечка, потом задумалась и, помолчав, добавила. – Доктор вылечила мой зубик и помогла мне. А ещё... зайка!

Дверь кабинета открылась, из неё выглянула молодая женщина, врач-стоматолог.

– Кто следующий? – спросила она и, увидев зайчика в руках Алёши, улыбнулась.

Когда Алёше ставили пломбу, ему казалось, будто во рту, очищая больной зубик, жужжала пчёлка, и это было не больно.

Пете быстро и безболезненно удалили шатавшийся зуб и сказали, что скоро у него, как и у всех детей его возраста, все временные молочные зубы сменятся на постоянные коренные.

А волшебного зайчика Алёша вернул доброй женщине, которая работала гардеробщицей, отдал и сказал:

– Спасибо!

Переполох

– Тёмочка, не плачь! – успокаивала маленького мальчика мама, а он держал её за руки и не отпускал, и плакал громко, навзрыд. – Я приду за тобой, приду, – она вытирала платком родное личико, да и сама была готова вот-вот расплакаться.

– Тёма, пойдём со мной в группу, – воспитательница Воя Николаевна, решительно взяв малыша за руку, оторвала его от мамы. – Смотри, тебя ждут все мальчики и девочки, им интересно познакомиться с тобой. А вы, – обратилась она к маме, – вы не беспокойтесь.

Тёмочке недавно исполнилось три года, и сегодня он впервые пришёл в детский сад.

– Ребята, в нашу группу пришёл новичок, его звать... – воспитательница наклонилась к Тёме. – Скажи сам своё имя.

– Тёма, – чуть слышно ответил малыш и побежал к окну.

Младшая группа располагалась на первом этаже здания детского сада и состояла из нескольких комнат, и самой большой, светлой была игровая комната с огромными окнами, к одному из которых подбежал Тёма.

Он как будто почувствовал, что за окном появится мама.

Мама на самом деле стояла и смотрела на окно, а увидев сына, помахала ему рукой, пытаясь улыбнуться.

Потом в детском саду начался завтрак, но всё было другим, непривычным для Тёмы.

Каша казалась ему невкусной, чай несладким, булочка другой и игрушки совсем не теми.

Хотя нет, любимая машинка, маленькая, жёлтого цвета, лежала в кармане штанишек Тёмы, он принёс её из дома.

«Вот она!» – малыш потрогал игрушку рукой.

– Почему ты так плохо ешь? – около Тёмы стояла Зоя Николаевна. – На завтрак у нас геркулесовая каша, она очень полезная. Посмотри, Катя, Лена, Гриша и другие ребята давно съели кашу, а Миша даже попросил добавки. Ребята, – обратилась воспитательница к детям, – сегодня мы пойдём на прогулку сразу после завтрака, потому что по прогнозу позже обещали сильный дождь. А после прогулки у нас будет урок музыки в актовом зале.

Детский сад окружали липы, берёзы и клёны, одетые сейчас в золотой осенний наряд, а от ворот до самого здания тянулась аллея аккуратных, пушистых ёлочек.

Во дворе у каждой группы была своя веранда, и веранда младшей группы находилась под высоким старым клёном, красно-жёлтые листья которого засыпали всю землю вокруг.

Малыши бегали по опавшим листьям, они звонко шуршали под ногами, и девочки, выбирая самые нарядные, собирали из листьев красочные осенние букеты.

– Побежали вместе! – Катя позвала Тёму, который вроде бы и играл с ребятами, но вяло, без желания – он всё грустил, вспоминая маму.

Начался тихий, мелкий дождь, но незаметно ветер уси-

лился, посыпались крупные капли, и хлынул ливень.

Малыши едва успели добежать до здания детского сада.

В раздевалке на небольших узких шкафах для одежды были нарисованы картинки, у каждого своя: у Лены, например, был зонтик, у Тёмы – футбольный мяч, а у Кати был нарисован оранжевый лист клёна, точно такой она принесла с прогулки и положила на верхнюю полку, чтобы подарить маме, когда она придёт за ней.

– Дети, переодеваемся и идём в актовый зал, нас уже ждут, – торопила малышей Зоя Николаевна. – Тёма, что ты ищешь? Не отставай!

Все дети уже ушли из раздевалки, а Тёма всё искал свою машинку, потому что в кармане штанишек её не было.

Он посмотрел в кармане куртки – нет, в кармане рубашки – нет, и на полке в шкафу тоже нет.

Тёмочка расстроился, сел на скамейку и вдруг увидел машинку, которая закатилась далеко под шкаф. Чтобы достать её, нужно было лечь на пол, дотянуться рукой до игрушки и выкатить её. Когда машинка была в руках, Тёма, вставая, ударился плечом об угол шкафа, да так больно! Он сел на скамейку и заплакал. Ах, если бы рядом была мама, она успокоила бы его.

Из приоткрытой двери актового зала, находившегося напротив раздевалки, послышалось:

– Сегодня мы продолжим разучивать песню «Осень наступила», – музыкальный руководитель села за пианино, раздалась аккорды, и зазвучал детский хор.

Осень, осень наступила,¹
Листья осыпаются.
Солнца нет, и потемнело,
Дождик начинается.
Кап-кап на дорожки,
Кап-кап на ладошки.
Дождик землю поливай,
С нами поиграй.

Пение малышей становилось звонче и стройнее:

Паучки, жучки и мошки
Прячутся, скрываются,
И в далёкую дорогу
Птички собираются.
Кап-кап на дорожки,
Кап-кап на ладошки...

Тёмочке стало так тоскливо! А ещё эти слова: «Кап-кап, кап-кап»!

Он вскочил и побежал! В игровой комнате никого не было и в спальне никого, Тёма подбежал к кровати, стоящей в углу у окна, залез под неё и затих. Болело место удара на плече. Тёма прижал к себе машинку и думал о маме и папе, ему так хотелось домой! Слёзы покатались из его глаз.

– Кап-кап на дорожки, кап-кап на ладошки... – звучала

¹ Осень наступила – муз. и сл. С. Насауленко.

песня.

К концу урока музыки в актальный зал вошла Воя Николаевна.

Обнаружив отсутствие Тёмы, она пришла в ужас: что случилось, где малыш?!

В детском саду начался переполох. Тёму искали в младшей, средней и старшей группах, искали в раздевалках, игровых комнатах и спальнях, искали на кухне и во дворе.

Где он, куда убежал?! На Зое Николаевне лица не было.

Подойдя в спальне младшей группы к окну, чтобы открыть его для проветривания, она вдруг услышала рядом чьё-то дыхание. Или ей показалось?

Она наклонилась и увидела на полу под кроватью Тёму, который забился в угол и мирно спал, прижимая к себе маленькую жёлтую машинку, взятую из дома.

Тёмочку разбудили, успокоили, накормили обедом и уложили спать, и никто его не ругал, ведь он был маленький, пришёл в детский сад впервые и очень скучал по маме и папе.

После этого случая мама неделю водила Тёму в детский сад на полдню, а потом он сказал:

– Можно я останусь на весь день? Я больше не буду прятаться.

Стоя в игровой комнате у окна и прощаясь с мамой, которая была на улице, он помахал ей рукой, как и она ему. Так они прощались всегда, пока Тёмочка ходил в детский сад.

На речке зимой

– Катюша, пойдём после завтрака на речку? – спросила мама.

– Пойдём! – обрадовалась Катя, девочка пяти лет.

Они жили в большом городе рядом с парком, примыкающим с одной стороны к речке, которая около их дома была больше похожа на ручей. Но пройдя дальше вдоль берега, можно было увидеть, как речка становилась шире, глубже, как ускорялось её течение, и здесь, на большой воде, плавали утки.

Сейчас, зимой, птицы очень нуждались в помощи людей, ведь снег засыпал и землю, и деревья, и пернатым всё труднее было найти корм.

– Мама, мы возьмём хлеб для уточек?

– Ты помнишь, дочка, я рассказывала тебе, что не следует кормить уток хлебом, ни белым, ни чёрным, потому что...

– А я, – перебила Катя, – а я, когда гуляла с папой, видела, как взрослые и дети кормили уток хлебом. Они и мне дали горбушку, и я...

– Бросила птицам?

– Да, как все.

– Орнитологи – учёные, изучающие птиц, говорят, что в природе утки не знают ни одного продукта, хотя бы немного похожего на хлеб. Их организм не приспособлен к такому

типу пищи и плохо справляется с ней. Если утка съест много хлеба, он начнет разбухать в её желудке и кишечнике, и птица погибнет.

– Ой, – воскликнула девочка, – так страшно?

– Да, поэтому не следует кормить птиц, любых, в том числе синиц, воробьёв и других, хлебом, это опасно для них. И особенно опасен старый заплесневевший хлеб. Проглотив маленький кусочек плесени, птичка заболит тяжёлым заболеванием, которое не излечивается, и ещё она будет заражать других птиц. Видишь, как серьёзно.

– А чем тогда мы будем кормить уток?

– Мы возьмём крупу – ячмень или овсянку, положим в неё тёртый сыр или творог и этой смесью покормим уток. Можно добавить тёртую морковь или капусту, ведь зимой утки не могут, как летом, щипать травку на берегу.

Накануне город завалило снегом, он укрыл дороги, деревья, машины, стоящие во дворе, и качели на детской площадке, и скамейки на аллее парка, где шли Катя и мама.

Тёмная осенняя серость сменилась на белоснежный наряд, и в засыпанном снегом парке было светло, нарядно и уютно, как будто заботливая хозяйка навела в доме порядок и развесила повсюду кружевные воздушно-снежные покрывала.

Катя тронула ветку, и полетела искрящаяся на солнце снежная пыль.

По речке, пока не скованной льдом, плавали утки, их было

заметно меньше, чем летом.

– Одна, две, три... – начала считать Катя, – семь... одиннадцать... пятнадцать. Мамочка, я посчитала – всего пятнадцать уток.

– Посмотри, дочка, среди них есть селезни – представители мужского пола уток и просто утки, уточки, как обычно называют особей женского пола. Селезень окрашен наряднее, красочнее уточки: оперение его головы, блестящее, ярко-зелёное, переходящее в тёмно-синее, отделяется от рыжего оперения шеи чётким белым ожерельем, а перья туловища у него светлые, серовато-белые. Оперение уточки намного скромнее, и всё – в неярких коричневых тонах.

– Мама, а ещё у всех уток сбоку на перьях есть яркое пятно. Зачем?

– Это блестящее пятно или поле вдоль заднего края крыла птиц называется зеркало или зеркальце. Как ты думаешь для чего птицам зеркальце?

– Не знаю.

– Я тебе подскажу. Зеркальце по цвету резко отличается от остального оперения птицы, оно всегда контрастное, очень яркое, часто блестящее, и у каждого семейства птиц – своё. Что ты скажешь?

– Мама, это зеркальце – как фонарик. Только свой фонарик.

– А фонарь нужен для того, чтобы...

– Чтобы светить! – засмеялась Катюша.

– А свет необходим...

– Чтобы его видели! – воскликнула Катя.

– Верно, дочка. Поэтому главная функция зеркальца – распознавание птиц своего семейства. У селезней и уток зеркальце одинаковое – блестящее, ярко-синее, окантованное белой и чёрной полосой.

– Я поняла, мамочка. Вокруг много, много разных пёстрых птиц, а по зеркалу – оно же блестящее и яркое – можно сразу узнать свою птичку, потому что такого зеркальца ни у кого больше нет.

– Вот именно, ни у кого, – улыбнулась мама.

– Можно я сама покормлю уток? – девочка подставила ладошки. – Насыпь мне корм!

– Ты думаешь, что корм нужно бросить в воду?

– А как по-другому? – удивилась Катя.

– Уток нужно кормить на берегу чтобы не засорять воду даже сейчас, зимой. Держи, – мама дала дочке несколько пустых пакетов. – Давай расстелем их на берегу, поближе к воде, а потом разложим на них корм.

Утки, увидев людей с пакетами, стали выходить из воды и, подойдя к корму, дружно принялись за еду.

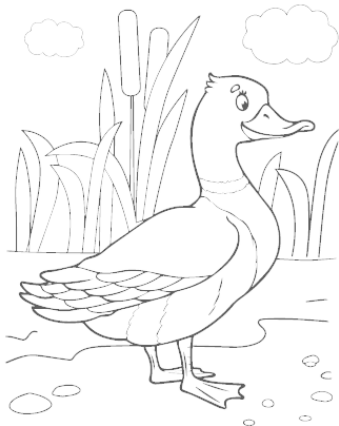
К месту кормления подлетели воробьи, маленькие, шустрые, смелые, они, постояв в стороне, выбирали удобный момент, проскакивали между уток, хватали корм и тут же отлетали, но недалеко, чтобы поскорее снова броситься за добычей.

Медлительные, неповоротливые утки, занятые едой, не обращали на них никакого внимания.

Вскоре прилетели голуби и деловито забегали, глухо и раскатисто воркуя.

– Сколько птиц – утки, голуби, воробьи! – воскликнула девочка. – Мама, а мы придём сюда завтра?

– Придём, потому что птицам зимой без нашей помощи выжить трудно.

Компьютерная мышка

На день рождения папы один из знакомых подарил ему удивительную вещь.

Когда Витя увидел её, он не понял, зачем папе игрушка? Потому что на вид это была небольшая, красного цвета гоночная машинка с фарами, которые могли ярко светиться.

Но оказалось, это была компьютерная мышь – устройство, при помощи которого управляют галочкой – курсором на экране компьютера и таким образом подают ему разные команды.

Раньше папа называл мышкой небольшой, чёрный, овальной формы предмет с маленьким колёсиком посередине и двумя боковыми поверхностями, которые назывались кнопками – правой и левой; при нажатии на эти кнопки и передавалась та или иная команда компьютеру; кроме того, мышка соединялась с компьютером тонким проводом.

А у новой мышки провода не было.

«Вот бы покатать эту гоночную машинку-мышку! И чтобы фары у неё светились!» – подумал Витя.

Но папа, будто прочитав его мысли, сразу остановил его: – Мышку не трогать, это сложное и нежное устройство, которое можно легко сломать. Игрушек у тебя, сынок, много. Вите было шесть лет, его сестре Марусе – четыре года.

Как то раз мама привела детей из детского сада пораньше,

сказала им «вы тут поиграйте», а сама пошла на кухню готовить ужин.

– Давай играть в магазин! – предложила Маруся. – Я буду продавцом, а ты...

– Я не хочу ничего покупать, – отказался Витя. – Я буду шофёром, вот!

– А зачем в магазине шофёр? – удивилась сестра.

– Я буду на машине привозить в магазин хлеб, конфеты, яблоки...

– И шоколадки! – обрадовалась Маруся.

В любом деле главное – идея.

И работа закипела. Из больших деревянных кубиков дети построили помещение магазина, прилавок, входную дверь; «конфетами» стали порванные на кусочки фантики, «яблоками» разноцветные бусинки от рассыпавшихся бус; из пластилина коричневого цвета слепили «хлеб», из жёлтого – «сыр», а из оранжевого Маруся сделала...

– Это что? – спросил Витя, взяв в руки маленькие, тоненькие пластилиновые палочки оранжевого цвета.

– Это у нас «сосиски», – неуверенно произнесла сестра.

Витя смял в один кусок все «сосиски».

– Мо-и-ии! – захныкала девочка.

– Оранжевым бывает знаешь что? Отгадай! Я подскажу – круглый, сладкий, сочный апель...

– Апельсин! – рассмеялась Маруся.

Вскоре на прилавке магазина появились апельсины и сли-

вы, огурцы, помидоры и картошка.

В коробке находился пластилин всех цветов, и ассортимент магазина «Овощи-Фрукты» становился всё разнообразнее.

За прилавок Маруся поставила двух маленьких пупсов, а снаружи положила брелок с собачкой, который недавно подарила ей мама. Дело в том, что помещение магазина было всё-таки не очень большое, и плюшевые зайчики, мишки и клоуны в нём просто не помещались, как и куклы.

– Собачка покупает что-то? – заглянув к детям, спросила мама.

– Нет, мамочка, у неё денежек нет, она... – Маруся задумалась, – она выпрашивает сосиску.

– Я поняла. Выпрашивает у продавца сосиску в качестве угощения, – мама улыбнулась. – Какие вы молодцы! Ну играйте пока, ужин скоро будет готов.

Маруся с увлечением раскладывала на прилавке «товар», привозимый Витей на нарядном грузовичке с ярко-синей кабиной, жёлтыми колёсами, окружёнными чёрными шинами, и вместительным зелёным кузовом.

За руль грузовичка Витя посадил любимого оловянного солдатика, потому что в кабину больше никто не вмещался, зато у солдатика в руках была сабля, и сейчас эта сабля задорно торчала из окна.

Через некоторое время Вите надоело играть в магазин, и он прошёл в соседнюю комнату, где стоял письменный стол

папы. На краю стола, как будто специально заманивая к себе, лежала красная гоночная машинка, которая на самом деле была компьютерной мышкой.

Витя не удержался и взял машинку.

«Я только немножко её покатаю», – оправдывал он себя.

Передвигаясь на корточках, он покатил машинку вокруг письменного стола, вокруг кресла, вокруг тумбочки и снова по тому же кругу.

Устав, Витя сел в папино кресло и стал разглядывать машинку.

На её капоте по центру торчало наполовину углублённое внутрь колёсико, с двух сторон которого находились те самые кнопки, на которые и следовало нажимать, чтобы управлять компьютером.

Колёсико крутилось, кнопки слегка приподнимались.

«Как же она устроена? Почему у меня фары не загорелись?» – подумал он.

Приложив усилие, Витя попробовал приподнять кнопки повыше – нет, не получилось.

И тут он заметил тонкую отвёртку, лежащую на столе. Машинально взяв её, он перевернул машинку и увидел два крохотных винтика, которые... которые как раз подходили к отвёртке (или наоборот, отвёртка подходила к винтикам). Открутив винтики, Витя разделил машинку на две части.

Внутри компьютерной мышки всё было устроено так непонятно! – что, к чему, куда прикрепляется и от чего от-

ходит, и почему не загораются фары, где батарейки, и есть ли они. Как интересно!

Вдруг послышались шаги.

От неожиданности и испуга Витя забросил одну половинку мышки под стол, другую спрятал в карман, а винтики... они исчезли куда-то в неизвестном направлении.

– Сынок, ты что тут делаешь? – спросила мама.

– Я... – Витя наклонился, – я ищу... солдатика.

– Когда найдёшь, позови Марусю, и идите мыть руки, ужин готов, – мама, постояв немного, ушла.

Все попытки найти два крохотных винтика не увенчались успехом.

Что делать? Положить на письменный стол сломанную мышку и сказать маме?

Но вместо этого Витя прошёл в спальню, подошёл к кровати Маруси, выдвинул ящик для белья и положил под одеяло, на дно ящика обе половинки мышки.

В тот же день вечером, когда папа ещё не пришёл, а мама стелила постель детям, она обнаружила в кровати Маруси сломанную компьютерную мышку.

– Почему? – держа в руках две половинки мышки и строго глядя на дочку, спросила мама.

Маруся, подойдя ближе, с удивлением рассматривала сломанную мышку-машинку, а поняв, в чём дело, захныкала:

– Не я поломала, не я-я-а-а!

– А кто? – мама молча посмотрела на сына.

Он покраснел и стоял, низко опустив голову, не глядя ни на сестру, ни на маму.

– Витя, ты?

– Я... – чуть слышно пролепетал мальчик.

– Что происходит? – в комнату вошёл папа, он только что пришёл с работы.

Мама объяснила, потом обняла Марусю и успокоила её:

– Дочка, ты ни в чём не виновата.

Папа подошёл к Вите, взял за руку и вместе с ним сел на диван.

– То, что ты без разрешения взял компьютерную мышку и сломал её, плохо. Но в сто раз хуже то, что ты подложил эту мышку Марусе чтобы наказали её, а не тебя. Ты сделал это сознательно, то есть, понимая, что делал?

В ответ Витя утвердительно кивнул головой.

Папа тяжело вздохнул:

– А если бы ты не сознался? Если бы наказали твою младшую сестрёнку? Как бы ты себя чувствовал тогда?

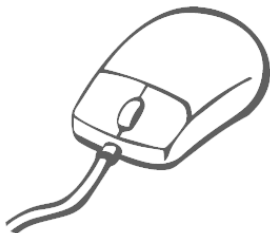
– Я не буду... не буду больше так делать, – тихо произнёс Витя.

На следующий день утром на полу под письменным столом он нашёл два крохотных винтика, и папа собрал компьютерную мышку.

Через день в цирк с мамой и Марусей Витя не пошёл – купленный заранее билет родители подарили другому мальчику.

Прошли годы, но даже имея свою семью и детей, Витя – Виктор Семёнович помнил ту компьютерную мышку в виде красной гоночной машинки и больше никогда не перекладывал свою вину на другого человека.

А цирк... В цирке Витя был потом много раз вместе с мамой, папой и Марусей.

На лыжах!

Первый снег выпал в конце декабря.

Он падал и падал, пушистый, искрящийся, весело поскрипывающий под ногами, и город словно по волшебству стал белоснежным и уютным. Дети стали играть в снежки, строить снежные крепости и начали кататься на лыжах.

– Учитель физкультуры говорил, что после Нового года у нас будут лыжи, – сказал Миша за завтраком. – А у меня лыжи детские, я в валенках на них ходил, вот, мамочка.

– Знаю, сынок, пора купить тебе настоящие лыжи. Сегодня и пойдём все вместе в спортивный магазин.

– Ура-а-а! – воскликнул Миша.

В спортивном магазине вдоль стены стояли лыжи всех цветов, разной высоты, и к ним были необходимы ещё и лыжные ботинки.

– Лыжи выбираются по росту человека, – сказал папа.

– Вроде бы, нужно поднять руку вверх, – неуверенно произнесла мама.

– Давайте я помогу вам подобрать правильные лыжи, – вступил в разговор продавец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.